

1855.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

2 Ноября,

КАВКАЗЪ.

№ 36

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к
Полугодовое 4 • 50 к
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшій Манифестъ: Высочайшія приказы: по военному вѣдомству 3—7 октября, и по гражданскому 7 сентября. Телеграфическія извѣстія изъ Николаева и изъ Крыма. КAVKAZЪ: Телесъ. Ставрополь. ФЕЛЬЕТОНЪ: Богоугодное дѣло. Кавказъ (продолженіе), тр. Ст. (продолженіе). ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Съ театра войны. Англія. Австрія. Турція. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Кончина генералъ-лейтенанта Ковалева. Взглядъ на судьбу г. Аши (продолженіе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКОЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКОЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Въ слѣдствіе потерь, понесенныхъ войсками Нашиими въ кампанію нынѣшняго года, признавая необходимымъ привезти Арміи Наши въ полный комплектъ для отраженія будущихъ покушеній непріятеля, повелѣваемъ:

1.) Произвести общій въ Государствѣ наборъ, полагая по десяти человекъ съ каждой тысячи душъ, на основаніи особаго распорядительнаго Указа, вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату даннаго, за исключеніемъ губерній: Псковской, Полтавской, Черниговской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической.

2.) Съ Евреевъ, обязанныхъ рекрутскою повинностію, взять при семъ общемъ наборѣ въ Государствѣ, наравнѣ съ прочими сословіями, также по десяти человекъ съ каждой тысячи душъ.

3.) Наборъ сей начать съ 15-го ноября и окончить къ 15-му декабря 1855 года.

Данъ въ г. Николаевѣ, въ 3-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь-сотъ пятьдесятъ пятое, царствованія же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написанъ:

АЛЕКСАНДРЪ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу
и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Октября 3-го дня 1855 года. Назначаются: По Пѣхотѣ. Командиръ 2-й бригады 21-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Чаллицъ—Командиромъ 1-й бригады 13-й Пѣхотной дивизіи. Командиръ 1-й бригады 13-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Будбергъ—Командиромъ 2-й бригады 21-й Пѣхотной дивизіи. Штатсъ-Капитанъ Эрнстъ 2-й, въ Воронежскіе баталіоны военныхъ кантонистовъ, съ зачисленіемъ по Кавалеріи. Увольняется отъ службы. Рязанскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Степановъ, за болѣзнію, Штатсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіонамъ полнаго жалованья.

Октября 4-го дня. Исключаются изъ списковъ: Умершіе. Пѣхотныхъ полковъ, Поручики: Тенгинскаго, Маньковъ 2-й. Тифлискаго Егерскаго полка Прaporщикъ Кивидзе.

Октября 5-го дня. Продолжается срокъ отъѣзда. По Арміи. Исправляющему должностъ Председателя Межевой Комиссіи Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска и Магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи, состоящему по Арміи Полковнику Петрусьвичу, на 28 дней.

Октября 6-го дня. Увольняется въ отпускъ. По Линійнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Линійнаго баталіона № 15-го Капитанъ Кошцовъ, въ г. Полоцкѣ, на два мѣсяца.

Октября 7-го дня. Производятся: Въ Прaporщики: По Пѣхотѣ. Брестскаго Пѣхотнаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ: Иконевъ и Запревскій. Виленскаго Егерскаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ Кивидзе, — всѣ трое со старшинствомъ съ 3-го Апрѣля сего года. За выслугею законныхъ лѣтъ, въ Прaporщики: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго: изъ подпрaporщиковъ Будбергъ и изъ унтеръ-офицеровъ Лещенко. Бѣлостокскаго: изъ подпрaporщиковъ: Дашкевичъ, Меранвилъ-де-Сентъ-Клеръ и изъ унтеръ-офицеровъ Ровняковъ. Виленскаго Егерскаго полка изъ юнкеровъ Шадринъ и изъ унтеръ-офицеровъ Дядимовъ, — послѣдніе семеро со старшинствомъ съ 3-го Апрѣля сего года. По Иррегулярнымъ войскамъ. Балаклавскаго Греческаго Пѣхотнаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ Метакса, въ Лиговскій Егерскій полкъ, со старшинствомъ съ 3-го Апрѣля сего года.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, сентября 7-го дня 1855 года, Производятся за выслугу лѣтъ: въ коллежскіе регистраторы: Столначальники Губернскихъ Правленій: Тифлискаго Чеснокоевъ и Кутаискаго князь Лордкипанидзе; исправляющей должностъ помощника секретаря Эриванскаго Губернскаго Суда Молчановъ; Закавказской Казенной Палаты помощники: столначальника Буйновъ и бухгалтера Лавшинъ; бухгал-

теръ Эриванскаго уезднаго казначейства Агаларовъ, помощникъ Бѣлованскаго участковаго засѣдателя князь Абашидзе; переводчики: Александропольскаго Уезднаго Управленія Меликъ-Ахиджановъ и Кутаискаго городской долици Кваріани; писмоводитель Зувантскаго участковаго управленія Монковичъ, шесть крѣпостныхъ дѣлъ гражданскаго управленія начальника Джаробльоканскаго военнаго округа Маниковъ; канцелярскіе служители: Губернскихъ Правленій—Тифлискаго Кумисевъ и Магаловъ, Кутаискаго Петренкевичъ и Эриванскаго Меликъ-Степановъ, Тифлискаго Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда Геденановъ и князь Орбелиановъ, Закавказской Казенной Палаты Сулаксовъ, Автадилловъ, Сааруни и Бекановъ, Кутаискаго Дворанскаго Депутатскаго Собранія Кладіа-Швили, Тифлискаго Городоваго Общественаго Управленія Джанаридзе, Уездныхъ Судовъ—Горьскаго Алхазовъ и князь Тумановъ, Елисаветпольскаго Аваловъ и Тифлискаго Багратовъ, Шемахинскаго уезднаго казначейства Агаларовъ, Амагдебскаго участковаго управленія Лордкипанидзе и бывшій канцелярскій служитель Тифлискаго Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда князь Джорджиадзе, со старшинствомъ: Монкевичъ съ 1 іюня 1842; Лордкипанидзе съ 18 декабря 1844; князь Лордкипанидзе съ 19, Кваріани съ 23 іюля 1847; Геденановъ съ 24 сентября, Агаларовъ съ 29 декабря 1848; Аваловъ съ 19 января, Багратовъ съ 11 іюля 1849; Магаловъ съ 14 мая 1850; Аетандиловъ съ 25 апрѣля, князь Тумановъ съ 29 августа, князь Джорджиадзе съ 1, Алхазовъ со 2 ноября 1851; Бекановъ съ 16 сентября, Кладіа-Швили съ 9 ноября 1852; князь Орбелиановъ съ 23, Петренкевичъ съ 26, Буйновъ съ 28 марта, Кумисевъ съ 14 ноября 1853; Лавшинъ съ 3 февраля, Агаларовъ съ 22 апрѣля, Чеснокоевъ съ 13, князь Абашидзе съ 24 мая, Молчановъ со 1 іюля, Меликъ-Ахиджановъ съ 19 августа 1854; Сукиасовъ съ 16 января, Меликъ-Степановъ съ 1, Сааруни съ 6, Маниковъ съ 12, Джанаридзе съ 29 марта 1855 года.

Высочайшими Имѣнными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйши пожелавши кавалерами: Ордена Св. Анны второй степени: Апрѣля въ 20-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ съ Турками при Ахалцыхъ, Ахалцыхскій Комендантъ, числящійся по Арміи Полковникъ Костырко 1-й. Того же ордена третьей степени съ бантомъ: Въ тотъ же день (20-го апрѣля), въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ съ Турками при Ахалцыхъ, Штатсъ-Капитанъ Виленскаго Егерскаго полка Шефедевъ, и Грузинскаго Линійнаго № 2-го баталіона Лобода. Того же ордена и степени, безъ банта: Апрѣля въ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

БОГОУГОДНОЕ ДѢЛО,

въ которомъ легко участвовать вслѣдъ читателямъ слѣдующихъ за симъ строкъ.

Въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ, вдали отъ Тифлиса, на пустынной горѣ Марткопской совершилось одно изъ тѣхъ духовныхъ торжествъ, которыя отраднѣе и животворнѣе дѣйствуютъ на сердце и помыслы людскіе, напоминая имъ о небѣ и вѣчности, о нескончаемомъ мирѣ и о спасеніи всего міра. Такія торжества вдвойнѣ знаменательны въ настоящую годину ужасающаго кровопролитія, въ эпоху великой брани Россіи во имя Церкви православной и въ защиту православныхъ чадъ ея на Востоцк!

Марткопская обитель, — одна изъ четырнадцати-вѣковыхъ святынь Грузіи, составляющихъ духовное богатство ея народа, оставалась въ запустѣніи съ 1752 года, когда она въ послѣдній разъ была опустошена Лезгинами. Должно замѣтить, что мѣстоположеніе этого монастыря — одно изъ самыхъ картинныхъ и живописнѣйшихъ въ Грузіи: возвышаясь на 2300 футовъ надъ уровнемъ моря, окруженный дремучимъ лѣсомъ, съ своими величавыми, столбообразными руинами, онъ представляется оазисомъ среди пустынной мѣстности и ничѣмъ ненарушаемаго уединенія. Отсюда открываются взору всевозможные пейзажи кавказской природы — и сивѣные отроги кавказскихъ горъ, и мрачныя лѣсистыя ущелья, и плоскій ландшафтъ долинъ съ раскинутыми въ беспорядкѣ садами и деревнями; здѣсь не только видишь, но и чувствуешь отчужденіе отъ шума житейскаго, и мысли невольно устремляются въ безпредѣльную высь подъ вліяніемъ высоко-поэтической обстановки, гдѣ все напоминаетъ о суровой жизни древнихъ анахоретовъ, посвятившихъ себя всецѣло на служеніе Богу. Это самое и обратило вниманіе святаго отшельника, — Антонія, основав-

шаго здѣсь свою обитель, которой со временемъ суждено было вынести всю тяжесть вражьяго нашествія. . .

Въ 1846 году, высокопреосвященный Экзархъ Грузіи, архіепископъ Исидоръ, впервые посѣтилъ могилу преподобнаго Антонія, на поклоненіе которой ежегодно стремятся толпы усердныхъ богомольцевъ, и види одиѣ развалины на мѣстѣ цветущаго-иногда и славнаго монастыря, возмѣлъ благочестивую мысль возстановить вѣковую святыню, основанную однимъ изъ первоначальныхъ проповѣдниковъ и просвѣтителей Иверіи. Въ нынѣшнемъ году эта мысль осуществилась; 22 августа новосооруженная на счетъ добротныхъ приношеній церковь была освящена самимъ виновникомъ святаго дѣла — высокопреосвященнымъ Экзархомъ, при соучастіи преосвященнаго викарія грузинскаго, въ присутствіи нѣкоторыхъ почетныхъ особъ изъ г. Тифлиса. Къ этому дню перенесена была въ обитель древняя икона Нерукотворнаго Образа Спасителя, издревле принадлежавшая монастырю, но со времени послѣдняго разоренія его находящаяся въ придѣлѣ Сіонскаго Кафедральнаго Собора.

Новый храмъ отстроенъ въ византійскомъ стилѣ по проекту архитектора Благо и подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ. Онъ возведенъ на мѣстѣ развалинъ главнаго храма, но въ нѣсколько меньшихъ противъ него размѣрахъ. Иконостасъ дѣланъ въ Тифлисѣ и соединяетъ въ себѣ строгую простоту съ благолѣіемъ, свойственнымъ дому Божію; образа писаны московскимъ иконописцемъ Мининымъ.

Одного только, и самаго существеннаго, не доставало новой церкви Марткопскаго монастыря: стѣны ея не были расписаны и долго-бы онѣ оставались въ такомъ положеніи, не смотря на благочестивую ревностъ строителей, если-бы не вызвался на это истинно-богоугодное дѣло одинъ усердный и даровитый труженикъ на художническомъ поприщѣ: мы разумѣемъ г. Троицкаго. Въ нашей газетѣ было уже говорено объ этомъ художникѣ, о которомъ князь

Г. Г. Гагаринъ, передъ отъѣздомъ изъ Тифлиса, засвидѣтельствовалъ предъ цѣлымъ тифлискимъ обществомъ, какъ о ближайшемъ своемъ помощникѣ и сотрудникѣ по расписанію Сіонскаго Собора. Послѣднимъ подвигомъ князь Гагаринъ обезсмертилъ память о себѣ не только въ нашемъ краѣ, но и въ цѣлой Россіи, во всемъ образованномъ мірѣ, — потому что образцовыя художественныя произведенія не ограничиваются предѣлами мѣста и времени, но переживаютъ вѣка и цѣлыя поколѣнія, обозначая собою извѣстный періодъ развитія искусства. Такимъ образомъ вѣковая стѣна Сіонскаго Собора, обновленная изначию кистью кн. Гагарина, сохраняетъ на себѣ свидѣтельство высшаго дарованія этого художника, который успѣлъ возсоздать въ новомъ блескѣ первобытныя начала византійской живописи.

Какъ неутомимый участникъ въ этомъ дѣлѣ, подъ непосредственнымъ и свѣжимъ еще вліяніемъ художественныхъ идей своего учителя, г. Троицкаго изъяснилъ готовность расписать новую церковь Марткопской обители. Съ этою цѣлью онъ обратился къ высокопреосвященному Экзарху, который преподалъ ему архипастырское благословеніе на совершеніе благочестиваго труда, выдавъ художнику книгу для сбора добротныхъ приношеній и снабдивъ его проектомъ для расписанія церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что при выполненіи этого труда художникъ выкажетъ, въ удачномъ подражаніи, вліяніе своего наставника и руководителя, который оставилъ живой примѣръ образцоваго искусства въ изображеніяхъ и особенно въ орнаментныхъ рисункахъ Сіонскаго Собора. Вліяніе это уже и выразилось у г. Троицкаго, между прочимъ, въ живописи, украсившей стѣны новоустроенной церкви при Экзаршескомъ домѣ; о ней съ лестною похвалою знатока и строгаго цѣнителя отозвался самъ князь Г. Г. Гагаринъ.

Г. Троицкаго имѣетъ намѣреніе вскорѣ отправиться съ своими сотрудниками въ Марткопскій монастырь, куда имъ

20-й день, въ возданіе за отличную усердную и ревностную службу, Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ **Баронъ Фридрихъ фонъ Штакельбергъ**. Того же ордена четвертой степени, съ надписью: «за храбрость»: Въ тотъ же день (20-го апрѣля), въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ съ Турками при Ахалцахъ, Подпоручикъ Грузинскаго Линейнаго № 2-го баталіона **Астацатуровъ** и **Азнауровъ**. Золотую полусаблю, съ надписью «за храбрость»: 1855 года апрѣля въ 20-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ съ Турками при Ахалцахъ, Кожандръ 1-й бригады 15-й резервной Пехотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ **Фрейтагъ-фонъ-Лерингофъ**.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ,
вообщенныя по Высочайшему повелѣнію изъ
Николаева:

отъ 11-го октября, въ 12 часовъ 45 мин. по-полудни.

Въ положеніи непріятеля никакихъ перемѣнъ не произошло. Главный его флотъ стоитъ по прежнему около Кинбурнской косы, а отряды мелкихъ судовъ на Очаковскомъ рейдѣ и въ устьѣ р. Буга, всего 93 вымпела. Въ теченіе нынѣшняго утра, изъ сихъ отрядовъ нѣкоторыя суда поднимались вверхъ по Бугу и Днѣпру, но не на дальнее разстояніе, и вскорѣ возвращались на свои якорныя стоянки. Суда, поднимавшіяся по Бугу, не доходили даже до того мѣста, съ котораго вчера перестрѣливались съ нашею артиллеріею. Непріятельскій десантъ расположенъ между Кинбурнскою крѣпостью и форштадтомъ.

отъ 11-го октября, въ 8 часовъ по-полудни.

Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** доноситъ отъ сего числа, въ 10 часовъ утра, что вчера непріятель вышелъ изъ Евпаторіи, въ числѣ примѣрно отъ 30 до 40 тыс. человекъ и ночевалъ у Карагурта и Сакъ. Дальнѣйшихъ движеній онъ еще не предпринималъ.

Здѣсь противъ вчерашняго никакихъ важныхъ перемѣнъ не произошло. Непріятель продолжаетъ занимать прежнія мѣста, именно: главный флотъ за Кинбурнскою косою, а мелкія суда, пароходы и пловучія батареи на Очаковскомъ рейдѣ, въ устьѣ Буга, противъ села Парутино, и въ устьѣ Днѣпра, между Станиславомъ и Рыбальчи. Въ семь послѣднемъ устьѣ непріятель дѣятельно занимался промѣрами вдоль южнаго берега рѣки. Число войскъ, высаженныхъ на Кинбурнской косѣ, не измѣнилось. По словамъ трехъ англійскихъ матросовъ, вышедшихъ на берегъ и взятыхъ въ плѣнъ казаками одного изъ нашихъ отрядовъ, часть десанта оставлена непріятелемъ на флотѣ; всего же, съ выса-

женными войсками, онъ долженъ составлять тысячу до 15-ти человекъ.

отъ 12-го октября, въ 8 часовъ 57 мин. по-полудни.

Со вчерашняго числа по нынѣшнее, ни непріятельскій флотъ, ни расположенныя около Кинбурна сухопутныя его войска, ничего не предпринимали. Частныя движенія производились только мелкими судами отъ одного отряда къ другому, къ флоту и обратно. Число всѣхъ непріятельскихъ судовъ прежнее, и положеніе ихъ на тѣхъ же якорныхъ стоянкахъ не измѣнилось.

отъ 13-го октября, въ 9 часовъ 45 мин. по-полудни.

До сего времени со стороны непріятеля, находящагося у Кинбурна, ничего не произошло и положеніе его не измѣнилось.

отъ 14-го октября, въ 10 часовъ 45 мин. по-полудни.

Въ послѣднія сутки, въ положеніи непріятеля никакихъ перемѣнъ не было, исключая только, что число его пароходовъ, канонирскихъ лодокъ и пловучихъ батарей на Очаковскомъ рейдѣ нѣсколько увеличилось. Движеніе судовъ между трехъ ихъ якорныхъ стоянокъ, замѣченное въ прошедшіе дни, продолжалось и нынѣ.—На Кинбурнской косѣ непріятель сжегъ всѣ селенія, впрочемъ уже пустыя, ибо жители, со всѣмъ своимъ имуществомъ и скотомъ, выбрались изъ оныхъ благовременно. Другихъ дѣйствій, ни движеній онъ и сухопутно не предпринималъ.

Генералъ-Лейтенантъ **Задонскій** сдѣлалъ вчера рекогносцировку за сел. Васильевку къ сторонѣ сел. Покровки, и доходилъ до непріятельскихъ аванпостовъ безъ боя.

отъ 14-го октября, въ 9 часовъ 45 мин. по-полудни.

Въ ночь съ 14-го на 15-е число, непріятельскія суда, стоявшія въ устьѣ р. Днѣпра, вышли оттуда и присоединились къ эскадрѣ, находящейся на Очаковскомъ рейдѣ.

Кромѣ сего, въ положеніи непріятеля перемѣнъ не произошло и онъ никакихъ дѣйствій не предпринималъ.

Разъѣзды, посылаемые отъ авангарда Генералъ-Лейтенанта **Задонскаго** на 20 верстъ за дер. Бузовую, по Кинбурнской косѣ, нигдѣ непріятеля не встрѣчали.

Изъ Очакова замѣтно однако, что десантныя войска укрѣпляются въ Кинбурнѣ.

Въ г. Николаевѣ все благополучно.

отъ 16-го октября, въ 9 часовъ 45 мин. по-полудни.

Вчера, до наступленія ночи, непріятель у Кинбурна грузилъ полевую артиллерію и лошадей на транспортныя суда, а сегодня, при развѣтѣ, суда эти стояли еще на рейдѣ. По нѣкоторымъ признакамъ, можно полагать, что они готовятся идти въ море. Нашедшій въ 8 часовъ утра и продолжавшійся до сумерекъ густой туманъ препятствовалъ дальнѣйшимъ наблюденіямъ; но до тумана видно было, что число какъ пароходовъ, канонирскихъ лодокъ и проч., лежавшихъ на якорѣ въ устьѣ р. Буга, такъ равно и судовъ во флотѣ, за Кинбурнскою косою, значительно уменьшилось. Первыхъ осталось только 5 пароходовъ и 4 канонирскія лодки, съ коими вмѣстѣ во всемъ непріятельскомъ флотѣ теперь 64 вымпела.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ
ИЗЪ КРЫМА.

Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** доноситъ, отъ 8-го числа, что непріятель снова спустился съ горъ, отдѣляющихъ Байдарскую долину отъ Бельбекской, и остановился. Въ Евпаторіи онъ замѣтно усилился, но ничего еще оттуда не предпринималъ.

— Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ**, отъ 10-го октября, доноситъ:

«8-го числа, въ 3½ часа по-полудни, непріятель, въ числѣ 16-ти баталіоновъ, спустился съ хребта Байдарской долины къ селеніямъ Карлу и и Адымъ-Чокракъ, но переночевавъ здѣсь, возвратился на хребетъ.

«Въ Керчи, по полученнымъ свѣдѣніямъ, число непріятельскихъ войскъ увеличилось.

«Подъ Евпаторію и въ другихъ пунктахъ Крымскаго полуострова положеніе дѣлъ не измѣнилось.»

— Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** уведомляетъ, отъ 11-го октября въ 5 часовъ по-полудни, что по донесенію генерала **Шабельскаго**, непріятель наступаетъ въ направленіи къ Тулату, но неизвѣстно, пойдетъ-ли онъ на Симферополь или берегомъ моря.

О силахъ его положительныхъ свѣдѣній еще не имѣется.

— Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ**, отъ 11-го октября въ 11 часовъ по-полудни, доноситъ:

уже отправлены дѣла и разныя принадлежности стѣнной иконописи. Онъ будетъ писать тѣми самыми восковыми красками, которыя въ первый разъ употреблены ки. Гагаринымъ при возобновленіи Сіонскаго Собора; превосходство ихъ передъ масляными дознано за границей 20-лѣтнимъ опытомъ. Но окончательный успѣхъ этого истинно-прекраснаго дѣла зависитъ отъ средствъ, которыя пока еще скудны и далеко ему не соответствуютъ. Нельзя однакожъ сомнѣваться, что добровольные посильные вклады обеспечатъ успѣхъ богоугоднаго предпріятія. По крайней мѣрѣ, при самомъ его началѣ, г. Трошинскій встрѣтилъ въ нашемъ городѣ теплое къ своей мысли сочувствіе, и оно, надѣемся, будетъ возрастать по мѣрѣ того, какъ сдѣлается общезвѣстнымъ предпріятіе, для осуществленія коего производится денежный сборъ. Первое содѣйствіе оказали г. Трошинскому члену Тифлискаго Коммерческаго Клуба, многія особы высшаго сословія и нѣкоторые артисты Тифлискаго театра. Излишне говорить о той высокой цѣли, какая заключается въ набожной готовности *первыхъ* вкладчиковъ, добровольно, по влеченію христіанскихъ чувствъ, вызвавшихся помощю безкорыстныхъ усилій художника для совершенія прекраснаго дѣла; такія приношенія сами говорить за себя... Намъ остается только пожелать отъ всей души, чтобы приношенія не оскудвали, и чтобы ревность г. Трошинскаго увѣчалась возжеланнымъ успѣхомъ, въ чемъ и не можетъ быть сомнѣнія, потому что успѣхъ зависитъ отъ участія тифлискаго общества въ дѣлѣ, въ которомъ такъ легко участвовать...

КАПЛЯХЪ.

(Провожденіе).

Разсказъ г. Ст.а.

(Продолженіе.)

Три осѣдланныя и взнузданныя лошади стояли, на привязи у столба, передъ саклею Солимана. Ихъ сторожилъ 15-ти лѣтній мальчикъ, одѣтый со всѣми принадлежностями для верховой ѣзды. Таія у этого мальчика, перетянутая узкимъ кожаныя поясомъ, была такъ тонка, что, казалось, вотъ-вотъ передомится подъ тяжестью верхней ча-

сти туловища. Книжалъ и прочее вооруженіе рѣзко обрисовывались на яркомъ цвѣтѣ его желтой черкески. Держа въ правой рукѣ плеть, а лѣвую опирая на рукоятку книжала, онъ стоялъ въ такой смѣлой и самопадной позѣ и смотрѣлъ въ даль изъ-подъ косматой шапки такъ дерзко, какъ-будто былъ вполне убѣжденъ, что онъ владыка цѣлаго міра. И въ самомъ дѣлѣ, его дѣтскому, неопытному уму такое притязаніе было свойственно, нежели зрѣлому человеку, который имѣлъ бы даже и побольше правъ на самоуверенность. У него была отличная лошадь и прекрасное оружіе, и онъ, какъ простодушный ребенокъ, вполне былъ увѣренъ, что для покоренія и завоеванія больше ничего не надо. Никого не признавалъ онъ выше себя и никто не былъ достоинъ его зависти. Если бы этотъ мальчикъ былъ зараженъ такими понятіями, живя въ образованномъ обществѣ, то его можно бы было назвать глупымъ и задорнымъ мальчишкой; но это былъ горецъ, дикарь, и потому понятія его были ему врождены и столько же свойственны, сколько орду свойственно парить подъ облаками, а жаворонку пѣть и кружиться въ воздухѣ.

На дворѣ у стараго Солимана, исключая группы, состоявшей изъ двухъ лошадей и маленькаго Керима, не замѣтно было никакой суетливости, ни одного озабоченнаго лица женщины, ни какихъ приготовленій; но за то въ саклѣ все шло на оборотъ. Надобно было видѣть, какъ старикъ хлопоталъ надъ прилаживаніемъ кремня къ европейскому замку и какъ онъ пробовалъ курокъ, взвѣсивъ и спуская его по нѣскольку разъ; съ какимъ стараніемъ сталъ онъ заряжать ружье! Поставивъ его прикладомъ на землю, онъ насыпалъ на ладонь большой зарядъ пороху и всыпалъ его въ стволъ; потомъ, вклячивъ въ него пулю и всунувъ туда-же множество завернутыхъ въ тряпку оловянныхъ шариковъ, онъ прибавилъ зарядъ желѣзнымъ шомполомъ до тѣхъ поръ, пока шомполъ не началъ звенѣть и подпрыгивать, словно его опускали съ высоты на камень.

Зарядивъ наконецъ ружье, Солиманъ вложилъ его въ косматый чехолъ, и сказавъ про себя: «Богъ справедливъ!» перебросилъ его черезъ плечо.

Въ одно время съ отцомъ вооружился и Адыль-Гирей, и оба, набросивъ на себя бурки, пошли къ лошадямъ. Адыль-

Гирей почтительно помогъ Солиману съѣсть на одну изъ нихъ, а самъ ловко вскочилъ на другую. Юный Керимъ сѣдѣлъ уже въ сѣдлѣ, кружился на своей лошади вправо и влево, леталъ стрѣлой то со двора, то во дворъ, а когда Солиманъ и Адыль-Гирей выбѣжали изъ воротъ, онъ, какъ младшій, поѣхалъ позади отца и брата. По выѣздѣ изъ деревни, они встрѣчались со многими изъ своихъ знакомыхъ; нѣкоторые догадывались, куда они ѣхали, и отъ души желали имъ успѣха, хотя никто не говорилъ ни слова.

Предстоявшая нашимъ путникамъ дорога, изъ Новаго Юрта въ Брагуны, пролегаетъ по подошвѣ той самой лѣсистыя горы, на вершинѣ которой такъ безчеловѣчно была пролита кровь, возбуждая справедливую жажду мщенія.

Если бы вѣковые деревья и скалы Кавказа могли говорить, то, конечно, не о любви и не о братской дружбѣ повели бы они свой разсказъ. Пусть веселая природа другихъ странъ плѣнительно нашептываетъ намъ объ этихъ прекрасныхъ чувствахъ; но природа Кавказа умѣетъ говорить только о кровавыхъ распряхъ, о сверкающихъ кинжалахъ и о предсмертныхъ мученіяхъ. Многія, многія поколѣнія стерты съ лица земли съ тѣхъ незапамятныхъ временъ, когда небольшія части неизвѣстныхъ теперь народовъ были, по разнымъ обстоятельствамъ, заброшены въ ущелья кавказскія. Всеуравняющее, всепримиряющее время пронеслось надъ этими племенами безъ всякаго на нихъ вліянія, и на все откликающееся горное эхо не откликнулось здѣсь только на могущественный голосъ цивилизаціи. Что, въ другихъ странахъ, осталось отъ прошедшаго въ однихъ лишь темныхъ сказаніяхъ о необузданной законномъ волѣ отдѣльныхъ лицъ, о гибельныхъ распряхъ колѣний между собою, о наследственной кровавой мести разныхъ семействъ, до на Кавказѣ и теперь еще переходитъ изъ вѣка въ вѣкъ, то и теперь еще дѣйствуетъ здѣсь, какъ непреложный законъ природы. Чеченецъ рыщетъ за добычей въ своихъ дѣсахъ также, какъ орѣвъ въ воздушномъ пространствѣ и, не уступая ему ни сколько въ хищности, уничтожаетъ одну жертву за другою, пока кто нибудь сильнѣйшій не раздавитъ его самого и самого не повергнетъ въ объятія смерти. Старинныя споры, къ которымъ безпрестанно присоединяются новыя, содержатъ цѣлыя фа-

«Неприятель въ наступленіи своемъ еще до полудня остановился на высотѣ селеній Ашага-Джамина и обитаясь нѣсколькими пушечными выстрѣлами съ нашими драгунами; когда же три полка уланъ нашихъ сдѣлали движеніе для угроженія лѣваго его фланга, то онъ отступилъ за Актачи. Генералъ *Шабельскій*, въ 3 часа по-полудни, занялъ позицію у Чебботарра.»

— Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, отъ 12 октября въ 8½ часовъ вечера, доноситъ слѣдующее:

«Неприятель, вышедшій изъ Евпаторіи, возвратился туда сегодня.»

«По донесенію генерала *Шабельскаго*, онъ имѣлъ 50 эскадроновъ и весьма сильную пѣхоту.»

«Въ стычкѣ вчерашняго дня, у насъ ранено 2 казака; у неприятеля взято въ плѣнъ 2 человека.»

— Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* отъ 13 го октября, въ 11 часовъ вечера, доноситъ: «Все благополучно; ничего новаго не произошло.»

— Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, отъ 16-го октября, въ 8 часовъ вечера доноситъ:

«Вчера неприятель сдѣлалъ вновь сильную демонстрацію со стороны Евпаторіи. Конницы было у него около 30 эскадроновъ, пѣхоты 6 баталіоновъ. Пройдя по косямъ чрезъ Саки, онъ вышелъ до Чебботарра, но здѣсь былъ остановленъ нашимъ авангардомъ и, обитаясь нѣсколькими пушечными выстрѣлами, отошелъ къ вечеру къ Саки, гдѣ почевалъ.»

«Сегодня утромъ неприятель возобновилъ наступленіе, подаваясь частію къ Темешу; но какъ только уланская дивизія наша, поддержанная резервомъ изъ Драгунъ, начала угрожать лѣвому его флангу, то онъ снова отошелъ въ полдень къ Саки.»

«Впрочемъ вездѣ все благополучно.»

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

(Извлеченіе изъ представленнаго Генералъ-Адъютантомъ *Княземъ Горчаковымъ* журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 19-го сентября по 2-е октября.)

Бомбардированіе сѣверной части Севастополя продолжалось; огонь неприятельскій, усиливавшійся по временамъ противу сѣвернаго укрѣпленія, былъ вообще умѣренный и для насъ почти безвредный; съ 28-го сентября пальба замѣтно ослабѣла.

или въ постоянныхъ враждебныхъ отношеніяхъ, и имѣть въ горахъ ни одного семейства, которое было бы совершенно свободно отъ кровоущія (*).

Мѣста, гдѣ пробѣжали наши вершинки, разнообразились то темною пропастью, изъ глубины которой слышался глухой шумъ бурнаго потока, то выдававшаяся изъ лѣса высокою скалой, которая, казалось, сидѣла на зеленомъ коврѣ; то являлся одинокій старый дубъ, печально помававший своей кудрявой головою... Но не возможно исчислить самыхъ разнообразныхъ и живописныхъ предметовъ, которые представляются путнику между Новымъ Юртомъ и Брагунами. И почти всѣ эти предметы связаны съ какими нибудь воспоминаніями, и всѣ они, какъ памятники, указывали Солиману на какія нибудь трагическія событія, о которыхъ легенды передаются изъ рода въ родъ. Многія изъ этихъ легендъ совершились при его жизни, и теперь, встрѣчаясь взорами съ живыми свидѣльствами прошедшаго, онъ обращалъ на нихъ вниманіе сыновей и рассказывалъ имъ съ увлекательной простотою разныя происшествія. Юноши, съ ненасытнымъ любопытствомъ, слушали рассказы отца и воспламенялись тѣмъ же духомъ отваги и рѣшимости, какими были исполнены герои отцовскаго повѣствованія; въ особенности же молодой Керимъ, казалось, былъ увлеченъ рассказами; онъ весь обратился въ слухъ. Въ груди его, какъ въ облакахъ, скрывался огонь, а глаза его, сверкавшіе молніей всякій разъ, какъ только лошади, возбужденная шенкелями и туго-натянутою уздой, перемѣнила покойный ходъ въ прыжокъ, показывали, до какой степени онъ сливался съ героями разсказа и ихъ дѣлїями: ему казалось, что и онъ вмѣстѣ съ ними пробирался чрезъ лѣсъ, рубить, стрѣляеть, или подкрадывался къ неприятелю.

Между тѣмъ наступилъ вечеръ. Всадники приблизились къ тому мѣсту горы, откуда она является въ облаженномъ вулканическомъ видѣ, поднимается высоко къ облакамъ и

(*) Такъ было до распространенія юридикзма и до усиленія вліянія Шамилъ. Но съ тѣхъ поръ Шамилъ уже успѣлъ водворить нѣкоторую законность въ судѣ и расправѣ, и теперь шаріатъ и пени часто замѣняютъ собою кровоущїе, бывшее прежде единственнымъ и потому необходимымъ способомъ защиты личностей и кары за злодѣяніе.

Потеря наша во все продолженіе времени съ 19-го сентября по 1-е октября состояла: убитыми — изъ 2-хъ нижнихъ чиновъ; ранеными — изъ 1-го Оберъ-Офицера и 20 рядовыхъ; контуженными — изъ 25-ти нижнихъ чиновъ; изъ числа послѣднихъ 10 человекъ остались во фронтѣ.

Для дѣйствія противу укрѣпленій нашихъ, противникъ, подѣ весьма сильнымъ огнемъ ихъ, устроивалъ батареи въ Адмиралтействѣ, близъ Александровскаго укрѣпленія, на Корабельной сторонѣ, въ Артиллерійской слободкѣ, въ Ушаковой, Аполлоновой и Совѣтницкой балкахъ. 30-го сентября, съ Волоховой башни замѣчено, что неприятель устанавливалъ на Греческой пристани 5 мортиръ; сверхъ того, онъ зарывалъ свои траншеи передъ 5-мъ и 6-мъ бастионами и перевозилъ туры и лѣсъ съ Камчатскаго люнета.

— Противу нашего лѣваго фланга союзники постоянно, въ возрастающихъ силахъ, производили наступательныя движенія въ долину верхняго Бельбека, вѣроятно съ цѣлю — ознакомиться съ мѣстностью и для разработки дорогъ, ведущихъ черезъ перевалъ въ долину р. Черной.

22-го сентября, неприятель, въ числѣ 8-ми баталіоновъ и 5-ти эскадроновъ, спустился 5-ю колоннами, предшествуемыми застрѣльщиками, къ сел. *Карлу*. — Командовавшій авангардомъ нашимъ Генералъ-Маіоръ *Митлонъ*, послѣ непродолжительной перестрѣлки, стянулъ свои войска на выгодную позицію при *Юкары-Айргулу*; къ вечеру противникъ отступилъ на перевалъ, оставивъ свои посты на высотахъ около сел. *Карлу*, а войска наши заняли прежнія мѣста.

24-го и 25-го сентября, союзники, въ числѣ 6-ти или 7-ми баталіоновъ, при 2-хъ эскадронахъ, доходили до сел. *Карлу* и заняли сел. *Кокмулузъ* и высоты, отдѣляющія эту деревню отъ *Карлу* и *Адиль-Чокрака*.

26-го сентября, неприятель производилъ усиленную рекогносцировку лѣваго берега Бельбека; число баталіоновъ, спускавшихся въ этотъ день съ перевала, простиралось до 12-ти. Изъ нихъ 2 баталіона при 4-хъ орудіяхъ, переправлявшіеся черезъ р. Шулю, были встрѣчены Греческимъ легіономъ Императора Николая I-го и принуждены отступить къ *Айтодору*.

потомъ крутымъ обрывомъ спускается къ Сунжѣ. Желтое облако, отдѣлявшееся не въ дальнемъ разстояніи отъ ея вершины, и происшедшее отъ паровъ горячаго минеральнаго источника, скрытаго въ глубокой пропасти, то устремлялось далеко вверхъ, то внезапно падало и придавало горѣ видъ какого-то дышащаго животнаго. Солиманъ и его сыновья, поровнявшись съ источникомъ, поворотили коней и поѣхали къ нему по ложбинѣ. Достигнувъ окраины пропасти, они остановились. Здѣсь Солиманъ поставилъ Керима на сторожѣ, а самъ съ Адиль-Гиреемъ взялъ лошадей и поставилъ ихъ въ скрытномъ мѣстѣ, закинувъ поводья однихъ на луки другихъ.

Принявъ всѣ мѣры предосторожности, они поспѣшили къ отклову горы и усѣлись на мягкомъ мхѣ, покрывавшемъ поваленный оставъ огромнаго дуба. У ногъ ихъ, на большомъ пространствѣ, разстилалась равнина, по которой съ с. на ю. извилялся между лѣсистыхъ береговъ шумный и мрачный Терекъ. Къ Тереку съ юга поспѣвала Сунжа, волнуясь серебристою лентой и, какъ будто отъ излишней поспѣшности, крѣпко прижимала къ нему большую деревню Брагуны. Съ противоположнаго берега Терекъ, изъ-за деревьевъ видѣлась толпа избушекъ Щедринской станицы; далѣе же, на горизонтѣ, блестяли, позлащенные вечерними лучами солнца, песчаные холмы степи. Ночь надвигалась со стороны Сунжи, изъ Четанскихъ лѣсовъ. Начиная съ низменныхъ мѣстъ, она постепенно набрасывала свои тѣни на всѣ предметы; окрестности болѣе и болѣе становились безразличными, и наконецъ совершенно исчезли во мракѣ.

Но высоко надъ землей, погруженной въ темноту, возшла одна звездочка. Она какъ искра блестяла изъ мрака, нисколько не уменьшая его. Легкія облака быстро проносились мимо ея... Солиманъ долго наблюдалъ съ нѣмымъ благоговѣніемъ чудныя дѣла природы и только по временамъ приподнималъ лапачъ, какъ бы чувствуя необходимость оставаться съ непокрытою головою предъ невидимымъ Правителемъ міровъ. Потомъ, испытующимъ взоромъ измѣривъ даль по теченію Сунжи, онъ обратился къ Адиль-Гирею и указалъ ему рукою на то мѣсто, откуда сверкала вода въ темнотѣ лѣса.

Адиль-Гирей спокойно кивнулъ головою въ знакъ того, что онъ понималъ отца.

27-го сентября, союзники, въ тотъ же числѣ, какъ и наканунѣ, вышли изъ *Кокмулузъ* и отступивъ нашъ авангардъ, послѣ перестрѣлки между ихъ пѣхотой и нашими штуцерными, разсыпанными по высотамъ праваго берега Бельбека, заняли селеніе *Ени-Сала*. Одновременно съ симъ, неприятельская пѣхота, занимавшая *Карловскія* высоты, частію спустилась къ *Адиль-Чокраку*, частію расположилась на покостяхъ, идущихъ къ с. *Фоцъ-Сала*; войска же, оставшіеся на перевалѣ, снявъ, по сигнальной ракетѣ, свои лагери, построились въ колонны и были готовы къ движенію.

Начальствовавшій нашимъ авангардомъ, Генералъ-Маіоръ *Тетеревниковъ* отступилъ къ *Юкары-Айргулу*; противникъ же, прекративъ съ своей стороны около полудня перестрѣлку, расположилъ пѣхоту у *Ени-Сала* и *Фоцъ Сала* (на лѣвомъ берегу Бельбека); кавалерія его — въ числѣ 12-ти эскадроновъ стала за пѣхотой.

28-го сентября, произведена союзниками рекогносцировка на всемъ протяженіи нашего лѣваго фланга отъ *Шули*, черезъ *Карлу* и по Бельбеку, до селеній *Гавры* и *Махульдурра*. Часть неприятельскихъ войскъ — именно 10 баталіоновъ и 12 эскадроновъ, занимавшіе *Фоцъ-Сала*, переправились черезъ Бельбекъ; пѣхота уже начала подниматься на противоположныя высоты; но, замѣтивъ нашъ авангардъ на позиціи при *Айргула*, отошла къ Бельбеку и къ 4-мъ часамъ по-полудни снова вступила въ свои лагери у *Ени-Сала* и *Фоцъ-Сала*.

Для воспрепятствованія симъ попыткамъ и дабы не позволить противнику распространяться вверхъ по Бельбеку съ тѣмъ, чтобы пользоваться средствами края, еще не разореннаго войною, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* усилилъ авангардъ, подчинивъ его Командиру 3-го Пѣхотнаго Корпуса, Генералу-отъ-Артилеріи *Сухозанету*, и приказалъ ему произвести наступленіе противу неприятеля, занимавшаго *Ени-Сала*.

Въ слѣдствіе сего приказанія, въ ночь съ 30-го сентября на 1-е октября, драгуны наши, подѣ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Монтрезора*, перешли изъ *Улу-Сала* къ *Стилю* и съ разсвѣтомъ продолжали движеніе черезъ *Татаръ-Османкюй* къ *Гаврамъ*; для развлеченія же вниманія противника приказано авангарду наступать отъ

— Теперь пора, и да будетъ воля Божія, — сказалъ наконецъ Солиманъ, — и всѣ трое начали спускаться внизъ по обрыву горы, погружаясь глубже и глубже въ тѣснину. Внизу они быстро и безъ шума, какъ черныя тѣни, потянулись лѣсомъ. Но вотъ послышался плескъ Сунжи, и чрезъ нѣсколько минутъ ночные тати стояли уже на берегу ея. На противоположной сторонѣ чуть-чуть видѣлась дорога; выходя изъ лѣсу, она стала въ береговому уступу къ водѣ; потомъ, какъ бы погрузившись до дна рѣвки, являлась снова на другомъ берегу и, подобно робкому животному, опять скрывалась въ лѣсу.

Солиманъ знаками приказалъ Адиль-Гирею остаться позади; самъ же украдкой перешелъ черезъ дорогу въ сопровожденіи Керима и, пробравшись по окраинѣ лѣса, остановился и присѣлъ на корточки въ самой чащѣ, откуда ему было удобно обозрѣвать и рѣку и дорогу, а самому оставаться невидимымъ... Полуоборотивъ ухо къ дорогѣ, подавшись впередъ всѣмъ корпусомъ и до-нѣльзя вытянуть шею, старикъ сидѣлъ въ совершенной неподвижности. Позади его, также въ наблюдательномъ положеніи, лежалъ маленькій Керимъ.

Вся природа дремала. Глубокая тишина господствовала повсюду и только листья тихонько перешептывались съ журчавшими струями рѣки: какъ будто боялись нарушить чей-нибудь сонъ. Но вотъ сталъ распространяться по небу слабый, едва замѣтный свѣтъ; съ каждымъ мгновеніемъ онъ усиливался, и наконецъ луна, какъ царица ночи, явилась на небосклонѣ во всемъ своемъ величїи. Важно и молчаливо подвигалась она впередъ и разлила кроткій, бѣловатый отблескъ на спящую окрестность. Сунжа пробудилась отъ сна и на волнистой ея поверхности заиграли и запрыгали серебряныя лучи свѣтила. Изъ Юрта и Брагуны послышалось первое пѣніе пѣтуховъ.

Солиманъ припалъ ухомъ къ землѣ. Ему какъ будто послышались удары копыта о камень. И въ самомъ дѣлѣ, онъ не ошибся: черезъ нѣсколько минутъ, отъ темной массы лѣса отдѣлились двѣ черныя фигуры и стали подвигаться къ водѣ, а вскорѣ за тѣмъ ихъ длинныя тѣни, какъ двѣ черныя полосы, обозначились на серебристой ея поверхности.

Юкары-Айгула къ Фойц-Сала и Ени-Сала, а отряду Генераль-Лейтенанта Ушакова направиться во флангъ неприятелю черезъ Алатъ и Отарчикъ.

Съ разсвѣтомъ, когда эти распоряженія начали приводиться въ исполненіе, съ аванпостовъ нашихъ замѣчено, что неприятель снимаетъ свои лагери и поспѣшно отступаетъ. Послѣ полудня, союзныя войска, слѣдныя казанами и драгунами, поднялись на перевалъ. Авангардъ нашъ расположился на правой сторонѣ Бельбека, имѣя аванпосты впереди Ени-Сала.

— Изъ Генческа Генераль-Маіоръ Ваиеръ донесъ, что 17-го сентября, въ виду сего мѣстечка стояли 15 пароходовъ, которые, по причинѣ сильнаго волненія, держались въ 8-ми верстахъ отъ берега и до 19 числа ничего не предпринимали.

19-го сентября утромъ, когда вѣтеръ стихъ и волненіе уменьшилось, неприятель открылъ съ нѣсколькихъ пароходовъ пальбу по мѣстечку и лагерьямъ, продолжавшуюся отъ 9-ти часовъ утра до 5-ти часовъ вечера; вреда намъ причинено не было.

Къ утру 20-го сентября, на Генческомъ рейдѣ оставалось только 6 пароходовъ.

— Изъ Евпаторіи союзники выступили, 21-го сентября, въ значительныхъ силахъ; но пройдя каменный мостъ, устроенный черезъ заливъ Гнилаго Озера, остановились и вскорѣ отступили въ городъ.

26-го сентября, въ 7 часовъ утра, неприятель, въ числѣ около 8-ми тыс. пѣхоты и 5-ти тыс. кавалеріи, снова вышелъ изъ города и по Перекопской дорогѣ направился къ с. Куррулу. — Сдержавшій аванпосты на правомъ флангѣ нашего расположенія, Сводный Гусарскій полкъ отступилъ къ авангарду Гренадеръ, расположенному при сел. Биюкъ-Кабанъ, передовые же посты нашего лѣваго фланга отошли къ сакскому авангарду. Неприятельская пѣхота остановилась на высотѣ с. Куррулу, а кавалерія выдвинулась къ Каптугану и Имери-Монтана, уничтожила находившееся тамъ небольшое количество фуража и зажгла нѣсколько домовъ. Послѣ сего противникъ, преслѣдуемый нашими гусарами и казаками, ушелъ обратно въ Евпаторію.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Незвѣстная вдова представила 10 р. сер., на вспомошествованіе природной Русской,

Солиманъ задрожалъ. Кровь у него прихлынула къ сердцу и стѣснила дыханіе. Но внезапное смѣненіе старика было непродолжительно: оно скоро смѣнилось прежнимъ хладнокровіемъ. Взвѣда курокъ и отодвинувъ назадъ бурку, чтобы не мѣшала, онъ началъ слѣдить за всѣми движеніями всадниковъ. Вотъ они вѣхали въ рѣку... вотъ остановились: лошади ихъ наклонили головы и пьютъ... Солиманъ съ лихорадочнымъ усиленіемъ напрягаетъ слухъ, чтобы услышать предательское слово. Но ни одинъ звукъ не достигаетъ до старика и уже сомнѣніе начинаетъ его тревожить. Какъ вдругъ всадникъ, стоявшій по лѣвую сторону, повернулъ голову къ другому, стоявшему по правую, и началъ съ нимъ тихій, едва слышимый разговоръ, посреди котораго ясно и внятно раздалось кабардинское слово *лси*. Солиманъ поднялъ осторожно ружье, прижался щекою къ прикладу и прицѣлился въ стояшаго по правую руку всадника. Вдоль ружейнаго ствола скользнула тонкая полоса луннаго свѣта и сверкнула на прицѣлѣ. Между тѣмъ, лошади напились и всадники тронулись впередъ. Высокій берегъ на нѣсколько секундъ скрылъ ихъ до пояса, но потомъ они стали по немногу показываться и, выбравшись изъ рѣки, поѣхали вдоль дороги на встрѣчу Солиману.

Стволъ съ смертельнымъ зарядомъ пристально слѣдилъ за движеніемъ *праваго* всадника... Но всадникъ ничего не подозрѣвалъ и приближался къ своей гибели. Если правда, что у каждаго человѣка есть на небѣ своя путеводная звѣзда, то его звѣзда померкла въ это мгновеніе.... Блеснулъ огонь и на мгновеніе разсѣялъ темноту; раздался выстрѣлъ; всадникъ остановился, покачнувшись въ сѣдлѣ, потомъ подался назадъ и, стремглавъ слетѣвъ съ лошади, растаялъ на землѣ во всю длину свою.

Маленькій Керимъ, какъ дикая кошка, подстерегалъ добычу не переводя дыханія и, отъ негеривнаго, парализовавъ землю руками.—Теперь онъ выскочилъ изъ засады и въ два прыжка очутился возлѣ лежащаго неприятеля. Держа въ правой рукѣ обнаженный кинжалъ и ставъ коленями на грудь умирающаго, онъ злобно смотрѣлъ ему въ глаза и сквозь стиснутыя отъ досады зубы кричалъ: «Отдай мнѣ моего брата!»

по родителямъ и мужу, вдовѣ офицера убитаго или умершаго на дѣйствительной службѣ на Кавказѣ или за Кавказомъ, прося принять сіи деньги отъ сестеръ А. Д. Г. и М. Д. Г.—По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, сдѣлано распоряженіе объ отправленіи означенныхъ денегъ къ Генераль-Адъютанту Муравьеву, для употребленія по назначенію.

— Въ концѣ минувшаго мѣсяца, именно 28 и 29 числа, выступили изъ Тифлиса въ Кутаисъ: 5-й баталіонъ Кубанскаго Егерскаго полка, прибывшій въ нашъ городъ изъ укр. Кварель, и 4-й и 5-й баталіоны Тенгинскаго пѣхотнаго полка. Всѣ эти войска, передъ выступленіемъ ихъ, были осмотрѣны его сіятельствомъ, генераль-лейтенантомъ княземъ Бебутовымъ.

Ставрополь (17-го октября). Ставропольская Губернская Гимназія ежегодно празднуетъ 18-е октября, день своего открытія, въ 1837 году. Обычное празднество и соединенный съ нимъ конкурсъ послѣдовали и въ настоящемъ году; но печальнымъ воспоминаніемъ омрачилось празднество: Вѣнценоснаго Виновника его нѣтъ уже на землѣ!.

Вѣчная память почившимъ!

Такимъ рѣшеніемъ мы напутствуемъ отходящихъ въ мѣръ вѣчности, и увы! въ этомъ рѣшеніи едва ли слышится голосъ примиренія: сколько слезъ проливается именно въ тѣ самыя минуты, когда возглашаютъ почившимъ: *вѣчная память!*.. И когда подобныя слова слышатся чаще и чаще, когда ими напутствуются Великіе Сподвижники этого міра, когда сами виновники нашихъ радостей и торжествъ возбуждаютъ въ клірѣ ту же роковую пѣснь: тогда... Боже Великій! Вѣруемъ и не ропщемъ, но нѣтъ у насъ силъ воздержаться отъ грусти, печали и вздохомъ, и невольныя слезы, пока мы дѣйствуемъ въ этомъ мірѣ потерь и лишеній, льются и льются.

День гимназическаго торжества долженъ былъ предшествоваться панихидой.

Вечеромъ 17 октября, въ 6 часовъ, наканунѣ праздника, въ гимназической церкви совершена была торжественная панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ, Николаѣ Павловичѣ, въ присутствіи Ихъ Превосходительствъ, Начальника Губерніи, Попечителя Кавказскаго Учеб-

Солиманъ тоже подошелъ къ убитому врагу; но онъ не ускорилъ при этомъ случаѣ своего обычнаго, мѣрнаго и твердаго шага. Опустивъ ружье прикладомъ на землю и сложивъ вмѣстѣ руки надъ отверстіемъ дула, старикъ спокойно остановился надъ умирающимъ и, не выражая ни гнѣва, ни презрѣнія, смотрѣлъ ему въ лице, освѣщаемое мѣсяцемъ...

— Узнаешь ли ты меня?—сказалъ онъ наконецъ павшему врагу.—Я Солиманъ, отецъ Мургузъ-Али, котораго ты убилъ. Духъ моего сына прижирея. Умири и ты покойно.

Умирающій узналъ Солимана. Въ глазахъ его блеснули слезы и покатались по блѣднымъ щекамъ; онъ поднялъ голову, какъ будто хотѣлъ говорить; но языкъ его онѣмѣлъ, силы измѣнили и голова снова тяжело упала на землю. Были-ли это слезы раскаянія или безсильнаго гнѣва; хотѣлъ-ли онъ произнести слово примиренія или проклятія,—позвѣстно одному Богу!..

Въ рукѣ Керима сверкнулъ кинжалъ и глубоко вонзился въ горло умирающаго. Судорожное движеніе потрясло всѣ его члены.—Изъ груди вырвалось хрипѣніе, вмѣстѣ съ потокомъ крови. Вскорѣ члены его сильно вытянулись въ послѣдній разъ; хрипѣніе замерло и глаза закрылись.

Мщеніе совершилось...

Съ отдѣленной отъ туловища головою, какъ съ трофеемъ, радостно побѣждалъ къ брату юный Керимъ. Не говоря ни слова, Адиль-Гирей поспѣшно завернулъ окровавленную голову въ траву и листья и бросилъ ее въ мѣшокъ. Лошадь убитаго спокойно оставалась у обезглавленнаго его тѣла, а предатель-спутникъ неизвѣстно куда скрылся.

Удовлетворенные мстители поѣхали обратно лѣсомъ. Тишина и спокойствіе водворились опять въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ за минуту свирѣствовали страсти и пировало зло на пиру смерти. Безмятежно и безъ участія сверкала мѣсяцъ на небѣ; шептались листья между собою и журчалъ ручей: какъ будто природа въ своемъ вѣчномъ, неизмѣнномъ величіи считала недостойными себя затѣи и дразни мелочныхъ, скоропрехолящихъ людей; какъ будто земля только неодоушевленное орудіе для принятія праха смертнаго тѣла, а небо—для принятія безсмертной души; но ни

наго Округа, Начальника Штаба войскъ Кавказской линіи и Черноморіи, а также ~~вѣдн~~ ~~бездорожнаго~~ сословія Гимназіи и нѣбогорныхъ ~~свѣт~~ ~~свѣтлѣйшихъ~~ лицъ въ городѣ. Панихида, при звукахъ духовныхъ пѣнопѣній, напоминала намъ, что Ставропольская Губернская Гимназія, окончивая 18-й годъ своего существованія, лично основана въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ, во время посѣщенія Его Величествомъ въ 1837 году Кавказскаго края, и что одно это ставитъ Гимназію высоко предъ прочими подобными заведеніями, которыя не всегда могутъ удостоиться такой высокой чести.

О всемъ этомъ вполнѣ было высказано на другой день, 18 октября, на конкурсѣ, подробности котораго мы сообщимъ въ слѣдующій разъ.

(Ставр. Вид.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ. (N. P. Z.)

По словамъ газеты Fremdenblatt, гарнизонъ союзниковъ въ южной части Севастополя состоитъ всего изъ 6,000 человекъ; остальная войска находится на флотѣ передъ Кинбурномъ, въ Кинбурнѣ, Евпаторіи, Байдарской долинѣ и на равнинѣ Камли. Генераль Ла-Мармора отправился въ главную квартиру генерала Пелисье въ Скеліи, гдѣ 15-го октября всѣ главнокомандующіе собрались на военный совѣтъ. Генераль Пелисье отдалъ послѣднія приказанія корпуснымъ, дивизионнымъ и бригаднымъ командирамъ.

— (J. de St.-P.) Изъ Азіи. Въ Times пишутъ изъ Сухумъ-Кале отъ 24-го сентября:

«Съ нѣкотораго времени здѣшній рейдъ, прежде столь пустынный, оживленъ прибытіемъ множества судовъ, на которыхъ привезена часть войскъ Омеръ-паши. Но благодаря медлительности сераскеріата, который въ этомъ случаѣ, кажется, усиливается соперничать съ англійскимъ военнымъ департаментомъ, теперь уже не время сдѣлать что нибудь въ Азіи. Если Карсъ спасется, то будетъ этимъ обязанъ только позднему времени года, по отнюдь не пособію, котораго Омеръ-паша никакъ не можетъ ему доставить, потому что если нынѣшнимъ годомъ снѣгъ выпадетъ поздне обыкновеннаго, то генераль Муравьевъ не выпуститъ изъ своихъ рукъ осажденную имъ крѣпость, и не испугается мнимой опасности. Если Карсъ падетъ, чему воспрепятствовать не можетъ Омеръ-паша, то присутствіе этого генерала въ Азіи не поведетъ ни къ чему. Онъ имѣетъ справедливыя и важныя по-

небу ни землѣ нѣтъ дѣла до того, какъ произошло раздѣленіе души съ тѣломъ: бодрствуетъ и судитъ—только Вѣчный Судія!

Три кровомстителя прибыли наконецъ къ оставленнымъ своимъ лошадямъ. Адиль-Гирей привязалъ мѣшокъ съ кровавой добычей къ задней луцѣ. Свѣвъ на лошадей, они помчались во всю прыть въ свой аулъ.

Стало разсвѣтать. На востокѣ заплыло зарево и разнообразнѣйшими цвѣтами и оттѣнками изукрашено прихотливыя облака, которыя раскинулись въ самомъ миломъ безпорядкѣ на невыразимо-нѣжномъ голубомъ фонѣ неба. Вся природа пробудилась; тысячи радостныхъ голосовъ и свѣжихъ благоуханій понеслись на встрѣчу къ восходящему царю дня... Когда Солиманъ и его сыновья воротились домой, старикъ взялъ мѣшокъ и понесъ его въ саклю. Въ дверяхъ онъ столкнулся съ своею старухой и воротилъ еѣ за собою. Тутъ онъ встрясъ изъ мѣшка окровавленную голову, и голова тяжело, съ глухимъ звукомъ, рухнула на твердый глиняный полъ, къ ногамъ старухи.

— Вотъ тебѣ голова того человѣка, который лишилъ тебя Богомъ-ниспосланной радости, — проговорилъ Солиманъ жевъ торжественнымъ голосомъ.

Смущенная старуха безсмысленно поглядывала то на голову, то на мужа и вдругъ, въ порывѣ радости, бросилась къ ногамъ его и, ударяясь лбомъ о землю, въ слезныхъ и громкихъ рыданіяхъ начала восхвалять Праведнаго Судію на небѣ и исполнителя Его воли на землѣ.

— Довольно!—сказалъ ей Солиманъ, отворачиваясь и подходя къ камину, чтобы закурить трубку.

Голова была зарыта въ землю на кладбищѣ и казалось, что вмѣстѣ съ нею все было предано забвенію, потому что въ Новомъ-Юртѣ не было и помину объ этомъ ужасномъ событіи. Каждый жилъ-себѣ такъ, какъ будто ничего не происходило.

Но *камышъ* былъ бы не *камышъ*, если бы на этомъ кончилось дѣло...

(Окончаніе въ слѣд. №)

воды жаловаться на союзных генераловъ, которые не только удерживали его армию въ Крыму безъ всякой надобности, но еще утверждали, что она затрудняетъ ихъ, мѣшаетъ имъ...

«Отвращеніе здѣшнихъ Абхазовъ отъ Турокъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Горцы смотрятъ съ недоувѣрчивостію и завистію на то, что Турки занимаютъ русскій городъ; они не только не помогаютъ намъ, но еще разрушили нѣсколько мостовъ, которые облегчили-бы наши движенія, и портятъ вездѣ, гдѣ могутъ, дороги. Высшіе классы въ этомъ народѣ не скрываютъ своего сочувствія и привязанности къ Россіи, и ожидаютъ не иначе какъ съ ужасомъ вторженія Турокъ.

«...Для собственной пользы союзныхъ правительствъ было-бы выгодно, если бы они, при дѣйствіяхъ своихъ на Востокъ, побольше обращали вниманія на несчастное положеніе тамошнихъ христіанъ; не свѣдѣтъ-то благоразумно заботиться только о томъ, чтобы посылать турецкія войска въ земли, населенныя христіанами, а христіанскія туда, гдѣ жители все мусульмане. Англичане и Французы склонны судить о другихъ народахъ по себѣ самимъ. Мы нисколько не находимъ неудобства въ томъ, что наши солдаты сражаются въ защиту исламизма, для поддержки религіи лжепророка; но мы забываемъ при этомъ, что есть на свѣтѣ народы, менѣе насъ *просвѣщенные*, неспособные легко усвоивать себѣ политику, въ которой, по невѣжеству своему, они видятъ что-то необычайное, особенно если эти народы, также какъ при настоящихъ обстоятельствахъ, претерпѣли неслыханныя прѣтѣненія, находившись подъ мусульманскимъ игомъ, отъ котораго были освобождены какимъ нибудь христіанскимъ правительствомъ.»

Англія. (Ind. V.) Въ настоящее время генералъ Симпсонъ имѣетъ подъ начальствомъ своимъ 38,000 человекъ, то есть почти столько же, сколько герцогъ Веллингтонъ въ сраженіи при Витторіи.

Австрія (N. P. Z.) Въ одной лондонской газетѣ было извѣщено, нѣсколько дней тому назадъ, будто западныя державы объявили вѣнскому кабинету, что въ случаѣ возобновленія переговоровъ о мирѣ, онъ не могутъ довольствоваться четырьмя пунктами обезпеченія, и будто Австрія одобрила эти виды. Извѣстіе это не имѣетъ никакого основанія. Вѣнскій кабинетъ не получалъ никакой подобной ноты, и слѣдовательно не могъ высказать вышеупомянутаго мнѣнія.

Турція. (Ind. V.) Константинополь, октября 8-го. На дняхъ по городу разнесся слухъ, который произвелъ нѣкоторое впечатлѣніе. Дѣло шло опять о греческомъ патриархѣ. Увѣряютъ, будто до лорда Редклифа дошло, что при избраніи архіепископа Кирилла, произошло много неправильностей, будто епископъ жаловался, что одинъ изъ министровъ Порты для содѣйствія его выбору взялъ гораздо болѣе денегъ, нежели сколько слѣдовало по обыкновенію. Говорятъ, онъ хочетъ представить это дѣло на разсмотрѣніе Верховнаго Совѣта. Не ручаюсь за вѣрность этого слуха, пишу корреспонденту, даже сомнѣваюсь въ немъ. Теперешніе члены министерства, мнѣ кажется, неспособны къ такому лихоимству, особенно при теперешнихъ обстоятельствахъ, когда танзиматъ долженъ строго преслѣдовать такого рода поступки. Какъ-бы то ни было, но по этому случаю опять толкуютъ о перемѣнахъ въ министерствѣ, которыя, по моему, въ настоящее время невѣроятны.

Еще не рѣшено, будетъ ли Кіамиль-паша снова президентомъ Верховнаго Совѣта. Говорили, будто это послѣдуетъ по требованію Франціи и египетскаго намѣстника. Впрочемъ многіе полагаютъ, что слухъ этотъ оправдается и притомъ скоро. Не спорю противъ возможности этого событія, но ручаюсь, что французское посольство ни сколько не участвовало въ немъ. Меня увѣрили даже, будто г. Тувенель за что-то сердитъ на Кіамиль-пашу, и что послѣдній, по приказанію египетскаго намѣстника, долженъ явиться во французское посольство съ извиненіями.

5-го числа Султанъ посѣтилъ великаго адмирала и министра морскихъ силъ, Мегеметъ-Али-пашу, на адмиральскомъ кораблѣ Махмудіе, стоящемъ на якорѣ возлѣ адмиралтейства.

на походной кровати, вдали отъ родины и близкихъ сердцу, но окруженный многочисленною военною семьею; скончался отъ тяжкихъ ранъ, полученныхъ при штурмѣ карскихъ укрѣпленій, начальникъ 13-й пѣхотной дивизіи, генерал-лейтенантъ Ковалевскій, оплакиваемый приближенными и сопутствующими въ могилу непритворною горестію сослуживцевъ и подчиненныхъ. Г. Главнокомандующій признавалъ его однимъ изъ дѣятѣльнѣйшихъ и полезнѣйшихъ помощниковъ своихъ и лишился въ немъ распорядительнаго генерала и исполнительнаго офицера не только для быстрыхъ экспедицій, но и для дѣйствія сомкнутымъ строемъ.

Оставимъ подробное описаніе безукоризненной жизни и усердной, полезной службы Петра Петровича Ковалевскаго тому, кто приметъ на себя составить его біографію; но на насъ, среди коихъ онъ отошелъ въ вѣчность, лежитъ священная обязанность очертить послѣдніе шаги покойнаго на доблестномъ поприщѣ, пресѣченномъ геройскою смертію.

Въ началѣ нынѣшней войны генерал-лейтенантъ Ковалевскій прибылъ съ вѣренною ему 13 пѣхотною дивизіею въ Закавказскій край. Ему поручено было охраненіе крѣпости Ахалцыха и онъ свято исполнилъ возложенную на него обязанность. Турецкая армія, подъ начальствомъ Селимъ-Паши, подступившая подъ сію крѣпость, не посмѣла напасть на нее, ибо гарнизонъ былъ одушевленъ мужествомъ и во главѣ войскъ нашихъ находился храбрый Ковалевскій. Мирные жители Ахалцыха не забыли тѣ попеченія и заботливости Петра Петровича, коими онъ окружалъ ихъ и старался не только предостеречь отъ нужды, но употреблять мѣры, чтобы сдѣлать жизнь ихъ пріятною. Въ блистательномъ дѣлѣ 14 ноября 1853 года, при пораженіи полчищъ Селимъ-Паши, генералъ Ковалевскій достойно раздѣлилъ труды и славу князя Андроникова, разбишаго на-голову Турокъ. Слѣдующій 1854-й годъ протекъ для генерала Ковалевскаго мирно. Часть границы, имъ охраняемая, не была тревожима врагами и вся дѣятельность его обращена была на устройство и обезпеченіе вѣранныхъ ему войскъ, что исполнено имъ также добросовѣстно и успешно, какъ все, на что онъ обращалъ вниманіе; доказательствомъ его неуспѣшныхъ трудовъ служить отличный видъ, здоровье и полный составъ полковъ, находившихся подъ его начальствомъ. Въ 1855 году, съ прибытіемъ на Кавказъ Его Высочайшаго повелѣнія П. Н. Муравьева, на генерала Ковалевскаго палъ лестный выборъ участвовать въ предстоящей кампаніи въ Турціи.

Во все время похода, какъ и во всю жизнь свою, онъ предпочиталъ солдатскую палатку всѣмъ удобствамъ, не любилъ роскоши и отличался скромностію и умеренностію. Это возвысило его въ глазахъ Г. Главнокомандующаго, оцѣнивашаго Ковалевскаго по заслугамъ. Мы, очевидцы, смѣло можемъ засвидѣтельствовать, что онъ оправдалъ довѣріе Его Высочайшаго повелѣнія. Кромѣ ревностнаго исполненія возлагаемыхъ на него порученій всякаго рода, свѣжо въ памяти отличное дѣло подъ Пенякомъ, за которое покойный удостоился получить орденъ Бѣлаго Ора, къ сожалѣнію не украсившій грудь храбраго Ковалевскаго: эта Высочайшая награда застала его въ могилѣ.

Но самая славная минута въ жизни Ковалевскаго приближалась. Назначенъ день штурма карскихъ укрѣпленій. П. Н. Ковалевскій съ твердостію и хладнокровіемъ велъ вѣренную ему колонну, мужественно шелъ въ головѣ ея; по вражьи пули не пощадилъ храбраго.

Нѣсколько дней томился покойный на одрѣ страданій, выдержалъ операцію, и лучъ надежды на его выздоровленіе блеснулъ, но не надолго. Скоро сдѣлался понятнымъ исходъ его болѣзни.

Въ эти послѣднія, торжественныя минуты высказалась добрая душа Ковалевскаго. Съ какою радостію онъ отдалъ награды, назначенныя Г. Главнокомандующимъ, двумъ фельдшерамъ, жертвовавшимъ за него жизнь при перевязкѣ ранъ его подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ! Одному изъ нихъ самъ надѣлъ Георгіевскій крестъ, другому вручилъ 50 рублей, соблазновалъ о раненыхъ своихъ адъютантахъ, кои не могли усладить предсмертныхъ мукъ его, благодарилъ медиковъ, заботившихся о немъ, — въ особенности своего дивизионнаго доктора, достойнаго Я. И. Прибиля, принявшаго на себя грустную обязанность, по смерти своего генерала, проводить гробъ его до Александрополя.

Г. Главнокомандующій нѣсколько разъ посѣщалъ Петра Петровича во время болѣзни и постоянно посылалъ узнавать о ходѣ ея; наконецъ, 21 числа, прибывшій къ нему посланный засталъ его при послѣднемъ вздохѣ и воротился съ грустною вѣстію, что Ковалевскаго не стало.

Скромный памятникъ его, храбраго воина и достойнаго человѣка, окруженный славными могилами падшихъ въ бою воиновъ — тамъ, на рубежѣ обширной Россіи, у подножія величественнаго Алагѣза, будетъ краснорѣчиво говорить дѣтямъ и внукамъ нашимъ, какъ долженъ умирать по дѣлу Русскаго Государя и вѣрный сынъ Отечества.

ВЗГЛЯДЪ НА СУДЬБУ ГОРОДА АНИ.

(Статья П. И. Иванова.)

(Продолженіе.)

Послѣ этого Ани переходить во владѣніе къ брату Фадлуна, Магмута. Объ этомъ эмирѣ, также и о преемникѣ его Шеддадѣ, армянскіе историки оставили очень мало свѣдѣній, а упомянули только объ нихъ слегка, въ своихъ разсказахъ, не относящихся къ управляемому ими городу. За то сообщили они намъ многое о преемникѣ Шеддада, Фадлуиѣ III, и о страданіяхъ Ани, перенесенныхъ отъ деспотизма этого мусульманина, котораго Армяне, по желанію своему, избрали правителемъ въ 1053 году. Духовенство, заставившее горожанъ возстать на Шеддада и изложить его, находилось въ самомъ жалкомъ состояніи. Спустя годъ по низложеніи Шеддада, Сандухъ, глава племени Кара-Сангуръ, жившій въ Азербайджанѣ, сдѣлавъ нападеніе на Ани и нанеся ему большой вредъ, произвелъ тамъ страшныя неистовства, но Фадлуиѣ не допустилъ его совершенно разрушить городъ. Давъ подъ стѣнами столицы Багратидовъ сраженіе, Фадлуиѣ разбилъ кара-сангурское войско на-голову и взялъ самого Сандуха въ плѣнъ. Послѣ этой битвы анійскій правитель еще свирѣпѣе началъ обращаться съ своимъ городомъ. Онъ чуждался подданныхъ, ненавидѣлъ ихъ нравы, обычаи, смѣялся надъ святыней, однимъ словомъ, — говорилъ армянскіе историки, — такого варвара-правителя Ани ни когда не видалъ; что всѣ набѣги и разоренія, бывшія до него, ничего не значатъ противу господствовавшаго при немъ деспотизма. Это послѣднее замѣчаніе историковъ справедливо: Фадлуиѣ дѣйствительно нанеся своимъ варварствомъ сильный ударъ столицѣ Багратидовъ, послѣ котораго она не могла уже болѣе поправиться и занять свое прежнее мѣсто.

Армянскій поэтъ того времени Нерсесъ-Шаорганъ (*), тронутый несчастіями Эдессы, разрушенной въ 1144 году эмиромъ Занги, много намекаетъ о тогдашнемъ состояніи Ани, заставляя Эдессу обратиться къ нему съ слѣдующимъ воззваніемъ: «Наконецъ я прошу и тебя, прекрасный Ани, принять участіе въ моей скорби и облегчить мое страданіе; ты иногда бываешь достойною невѣстою въ завѣсѣ, близкіе тебѣ уважали, а отдаленные всегда желали видѣть; ты была столицею Багратидовъ, происходившихъ отъ Израиля, изъ племени великаго Давида, — отца Бога и Пророка; прекрасное твое имя изображается тремя буквами, напоминающая Троицу, которой ты поклоняешься; въ то время ты была веселая, счастливая, какъ виноградникъ, наполненный лозами, или маслина, увязанная плодами. Огроки твои веселые подобны были молодому саду; дщери твои наряженныя пѣли пѣсни и играли на лирахъ, а цари достохвалныя сидѣли на престолахъ, съ короною на головѣ, окруженные оруженосцами, готовыми исполнять приказанія. Твои сіонскіе сыновья, подобно небесному легиону, составили украшеніе патриаршеской церкви, великолѣпно построенной на высотѣ; патриархи, епископы, іереи и всѣ прочіе духовные чины всегда наполнили твой храмъ, о которомъ, чтобы подробно разсказать, надобно много времени и много труда... Впрочемъ, бесполезно вспоминать о томъ, чего уже нѣтъ, что прошло какъ сонъ, отцвѣло — какъ лѣтомъ цвѣтокъ, исчезло подобно ручью, протекавшему весной, или дождевымъ пузырямъ, мгновенно исчезающимъ. Мечъ безжалостнаго изверга, жаждающаго нашей крови, которую еще до сихъ поръ не насытились, приблизился къ тебѣ, скосячилъ зеленые колосья, пскоренилъ твой садъ, очистилъ всѣ вѣтви маслины и кровью великихъ страдальцевъ оросилъ землю; народъ убивалъ какъ звѣрей, кровью священниковъ окрасилъ твою церковь, тѣлами христіанъ устлалъ твои улицы такъ, что сосчитать числа убитыхъ невозможно. Ты угнетенъ рабствомъ болѣе Іерусалима; за то, о несчастный! ты знаешь съ страданіями и можешь, по своимъ несчастіямъ, понять мою болѣзнь. Собери своихъ дочерей, — пусть онѣ оплачутъ обо мнѣ, рыдай и самъ, какъ можно громче, и возбуждай къ тому другихъ, и пр.»

Хотя утвердительно и нельзя сказать, что это поэтическое воззваніе Нерсесъ отнесъ къ временамъ Фадлуна, но оно заключаетъ въ себѣ много общаго съ его правленіемъ. Ани стонетъ подъ игомъ этого эмира, не находившаго границъ своей жестокости до самой смерти. Наконецъ въ 1161 году грузинскій царь Георгій II, сочувствуя несчастіямъ своихъ братьевъ-христіанъ, вступилъ въ округъ Ширакъ, осадилъ Ани, и заставилъ Фадлуна бѣжать въ Азербайджанъ. Между тѣмъ Миграиъ-Шахъ-Арменъ, правитель Келата и Маназкерта, узнавъ объ этомъ и сожалея объ участи Фадлуна, послѣдилъ на помощь къ городу, и спустя 20 дней послѣ взятія Ани Георгіемъ, явился подъ стѣнами его съ 80,000 арміею. Царь грузинскій съ своими незначительными силами заперся въ крѣпости; потомъ выступивъ съ 7-ю тысячами отборнаго войска, онъ разбилъ армію келатскаго царя, принудилъ его съдаться и возвратиться въ свои владѣнія; въ этомъ сраженіи Фадлуиѣ, послѣдній анійскій эмиръ изъ Фавлаи, Шеддада, остался на мѣстѣ убитымъ.

(*). Или — Нерсесъ Клаэци.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КОНЧИНА ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА
КОВАЛЕВСКАГО.

(Письмо корреспондента газеты «Кавказъ»).

21 сентября сего года, подъ убогою кровлею землянки,

Георгій, довольный своими успѣхами, поручивъ защиту и управление Ани князю Сатуну, возвратился въ Карталиню. Сатунъ, человекъ вполне достойный своего назначения, дѣлательно занялся усройствомъ и укрѣпленіемъ полуразрушеннаго Ани и въ короткое время сдѣлалъ изъ него сильнѣйшую для защиты крѣпость; но это обстоятельство начало беспокоить Георгія. Боясь, чтобы Сатунъ не вооружился противъ него, Георгій удалилъ достойнаго сотрудника отъ занимаемой должности, и назначилъ на мѣсто его правителемъ Ани князя Саркиса, сына Захарія. Раздраженный Сатунъ удалится ко двору атабега Ильдегиза, князя адербайджанскаго, для изысканія средствъ къ мести; но какъ онъ не могъ успѣть въ скоромъ времени отмстить царю за недовѣріе, то былъ, по проискамъ Георгія, убитъ своими приближенными. Однако смерть Сатуна не спасла Георгія и Ани отъ угрожающей опасности, а послужила только поводомъ атабегу Ильдегизу возобновить войну съ Грузинами. Въ 1162 году Георгій принужденъ былъ снова выступить на поле битвы, но всѣ его победы надъ Персіанцами послужили только во вредъ угаснувшей столицѣ Багратидовъ. Ильдегизъ, разбитый на голову сбарабедомъ Иваномъ Орбеліаномъ въ долинѣ Гага, въ слѣдующемъ 1163 году собралъ новое ополченіе противъ Грузинъ и убѣдилъ своего султана Меликъ-Арслана (Арсланъ-шаха) принять участіе въ войнѣ. Эти князья съ своими войсками, состоявшими изъ Персіанъ и Турокъ, подступили къ стѣнамъ Ани; но послѣ 37-ми-дневной осады, не могли взять его крѣпости, сняли осаду и рѣшились напасть на Грузію. Война началась съ новымъ ожесточеніемъ и наконецъ заставила Георгія заключить съ врагами миръ, по которому Ани уступленъ Персіанцамъ, бросившимъ на него съ жадностію голоднаго волка. Ильдегизъ, за убійства, сдѣланныя въ Доинѣ Армянами и Грузинами во время набѣговъ Георгія, — по рассказамъ историковъ, — наказалъ жителей жестокииъ образомъ и не переставалъ выжимать соки изъ анійскихъ хранилищъ; грабежи производились днемъ и ночью, защиты ожидать было не отъ кого; наконецъ сынъ Ильдегиза Пеглеванъ-магометъ остановилъ своего отца въ злодѣяніяхъ и успокоилъ Майракагакъ; но назначенный туда правитель Амръ-шахъ не оправдалъ возложеннаго на него Пеглеваномъ порученія. Подъ видомъ прекращенія возникшихъ беспорядковъ, онъ старался только обвинять богатыхъ Армянъ въ государственной измѣнѣ и дѣлаться отнятыми у нихъ сокровищами съ своимъ повелителемъ Ильдегизомъ.

(Оконч. въ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ КАНЦЕЛЯРІИ КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Канцелярія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на основаніи журнальнаго постановленія Распорядительнаго Комитета 14 апрѣля сего года, письменно обращалась къ нѣкоторымъ изъ гг. Д.—Членовъ Отдѣла, приглашая ихъ обратить вниманіе на 57 § Устава Императорскаго Рус. Геогр. Общества, Высочайше утвержденного въ 28 день декабря 1849 г.—Но отъ нѣкоторыхъ Д.—Членовъ и до сихъ поръ не получено никакого отзыва на приглашенія Канцелярїи Отдѣла; посему, на основаніи вышеназваннаго постановленія распорядительнаго Комитета отъ 14 апрѣля, Канцелярія имѣетъ честь нынѣ извѣстить гг. Д.—Членовъ, что если имъ своихъ отзывовъ на означенныя приглашенія не угодно будетъ доставить въ Отдѣлъ къ 31-му декабря текущаго года, то, по смыслу 57 § Высочайше утвержденного Устава Общества, они будутъ сочтены сложившими съ себя званіе Членовъ и, въ первомъ за тѣмъ Общемъ Собраніи, представлены къ исключенію изъ списковъ Отдѣла.

Старшины Тифлискаго Собранія извѣщаютъ Гг. Членовъ онаго, что въ четвергъ 3 ноября, въ 2 часа по полудни, будетъ данъ общій обѣдъ по 1 р. 50 к.; во время обѣда будетъ играть хоръ военной музыки. Съ сего же числа открывается подписка на 1856 годъ. Гг. Члены Собранія, желающіе оставить за собою это званіе, приглашаются къ возобновленію билетовъ.

2.

ВЪ МОСКВѢ,

адресуя на имя московскаго купца Сергѣя Алексѣева Иконникова, въ Зарядь, въ домъ полковника Бергъ,

можно получить

всѣ нижеозначенные товары по цѣнамъ, назначеннымъ съ почтовою пересылкою:

ХАЛАТЪ въ 2 р. 50 к., изъ бумажной термаламы на подкладкѣ съ шалью, съ карманами и кистями.

ХАЛАТЪ въ 4 р. изъ термаламы шерстяной, шелковой, изъ вигони, на соответствующей матеріи подкладкѣ, сшитый прочно и изящно съ шалью, карманами и кистями.

ХАЛАТЪ въ 6 руб., изъ матеріи (нововышедшей) узора тигровой кожи, мягкой и нѣжной, какъ козій пухъ; изъ таковой же матеріи на шерстяной подкладкѣ 7 руб., а на шелковой 8 рублей.

ХАЛАТЫ великолѣпныхъ узоровъ изъ коимъ шалей, яркихъ восточныхъ узоровъ, на шелковой подкладкѣ сшитые и вполне отвѣчающіе требованіямъ комфорта, съ широкими къ обшлаго рукавами, кистями и карманами, цѣною по 11 рублей.

Изъ матеріи шелковой глясе, на шелковой же подкладкѣ, роскошные и вполне изящные по своей отдѣлкѣ, по 11 рублей.

Последніе 2 сорта халатовъ могутъ служить въ особенности для приданаго. Быстро возникшія требованія гг. иногородныхъ ко мнѣ за объявляемыми мною товарами возбудили во мнѣ желаніе еще болѣе увеличить число моихъ покупателей, дабы чрезъ то имѣть болѣе возможности, при постоянной аккуратности и добросовѣстности, снабжать каждого товарами, которые были бы и хороши и дешевы. Эти два послѣднія условія, вполне выполняются при настоящемъ выборѣ халатовъ, потому что матеріи для нихъ приобретены съ практическимъ знаніемъ мануфактурнаго дѣла и слѣдовательно выбраны хороши, а увеличивающаяся выписка отъ меня и постоянный оборотъ денежнаго капитала позволяетъ мнѣ продавать ихъ дешево. Каждый, выписывающій халатъ, прилагаетъ мѣру роста и любимый цвѣтъ матеріи (выбрать есть изъ чего!..)

Желающіе получить халатъ на ватѣ прилагаютъ 1 р. с.

ОДѢЯЛА (партія) изъ шерстяной матеріи на подкладкѣ; стеганая на ватѣ—двухспальная цѣною 10 руб., изъ матеріи полшелковой, также стеганая на ватѣ и подкладкѣ,—двухспальная цѣною 10 руб.

РОСКОШНОЕ ОДѢЯЛО изъ шелковой матеріи глясе и штофа на шелковой же подкладкѣ, стеганое прекрасно на ватѣ, цѣною—за двухспальное 15 рублей, односпальное 12 рублей.

ПОКРЫВАЛА ТКАНЕВЫЯ разныхъ цвѣтовъ самыхъ изящныхъ рисунковъ, за двухспальное цѣна 4 руб., за односпальное 3 рубли.

ОГРОМНЫЙ ВЫБОРЪ МУЖСКИХЪ СОРОЧЕКЪ, сшитыхъ изъ ситца знаменитой Царевской мануфактуры, самаго моднаго покроя, съ манишками, воротничками и рукавами, цѣна за 3 сорочки 4 руб., за 6-ть 8 руб., за 12-ть сорочекъ 15 рублей.

ПЛАТКИ ШЕРСТЯНЫЕ ДЛЯ ДАМЪ узора тигровой кожи, цѣна 3 руб., мѣрою 2 арш. 2 в., тожь легкіе одинаковой мѣры, цѣна 2 рубли.

Прекрасныхъ лучшихъ рисунковъ шелковый плюшь, для мужскихъ жилетовъ,—цѣна за аршинъ 1 р. 75 к.; матерія шерстяная на платьѣ съ затканымъ байдеромъ (модная) за кусокъ 4 рубли.

Платья набивныя по декосу только что вошедшія въ моду,—цѣна за кусокъ 4 рубли.

ВИГОНЬ шерстяная на платьѣ, клѣтчатая, за аршинъ 40 и 50 коп.

ДЕКОСЪ бѣлый прекраснаго блѣнія, шириною 1 ар. 5 в., цѣна 3 руб. 50 к., за кусокъ въ 15 ар.; легкое трико для брюкъ и жилетовъ 36 5 аршинъ цѣна 2 р. 50 коп.

ПЛАТКИ дамскіе для головы, мягкіе и нѣжные, какъ козій пухъ, разныхъ цвѣтовъ; эти платки недавно появились и вошли въ общее употребленіе—цѣна 50 к., мѣр. 1 аршинъ.

ПЛАТКИ ковровые, мѣрой около 2 аршинъ—цѣна 1 руб. 75 коп.

Искусственные цвѣты въ букетахъ для баловъ.

Искусственные цвѣты давно спорятъ съ натуральными и въ настоящее время окончательно взяли верхъ надъ послѣдними. Они также блестящи по колориту, какъ натуральныя и, кромѣ того, искусственный букетъ достаточенъ на нѣсколько баловъ; все это даетъ мнѣ увѣренность, что приготовляемые мною букеты на столько хороши, на сколько искусство могло соперничать съ природой. Цѣна съ перес. отъ 3 до 5 руб. за букетъ. Кто же пожелаетъ получить портъ-букетъ изъ бархату, прилагаетъ за оный 1 рубль.

Каждый изъ обозначенныхъ товаровъ на столько соответствуетъ свѣдѣму назначенію, что я остаюсь убѣжденнымъ въ томъ, что всякій выписывающій отъ меня будетъ доволенъ вполне качествомъ, вкусомъ и цѣною каждого предмета.

Московскій купецъ Сергѣй Алексѣевъ
Иконниковъ.

Продажа.

Продается за отъѣздомъ разная мебель: диваны, креслы, стулья на пружинахъ, шкафы, камоды, столы и пр., также кухонная посуда, въ Кукахъ, въ домъ Баградзе. 1.

Художникъ Яковъ Никитинъ сынъ Авнатомовъ, жительствующій 2-й части въ 1-мъ кварталѣ города Тифлиса, имѣетъ честь извѣстить, какъ присутственныя мѣста, такъ и гг. начальствующихъ лицъ, что онъ принимаетъ за весьма выгодную цѣну заказы въ написаніи портретовъ съ Особы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, а именно: во весь ростъ 150 р., въ полуростъ 60 р. и грудной 30 руб. съ пересылкою. 2.

Доводится до свѣдѣнія Гг. сельскихъ хозяевъ, что въ Казенномъ Училищѣ Садоводства (быв. Фермѣ) продается пчельникъ, состоящій изъ 58 семействъ пчелъ и 47 порожнихъ ульевъ.

При училищѣ находится также 4 пчеловода, которые могутъ быть отпущены на службу къ частнымъ лицамъ. 3.

ПРИБЪХАЛИ: октября 29-го: изъ Телавы статскій совѣтникъ *Витте*, изъ Кутанса надворный совѣтникъ *Верюбицкій*, изъ Ахалцыха капитанъ *Иматіусъ*. 30-го: изъ Манглиса штабсъ-капитанъ *Раухъ*, съ Царскихъ-Колодець коллежскій ассесоръ *Хабовичъ*, изъ Кахетіи титулярный совѣтникъ *Полухтовичъ*. 31-го: изъ Шуши коллежскій совѣтникъ *Петровъ*, изъ Манглиса майоръ *Антоновичъ*, изъ Казахскаго участка титулярный совѣтникъ *Кирющенковъ*. Ноября 1-го: изъ Александрополя полковникъ *Рудановскій*, изъ Закаталъ майоръ *Ахвердовъ*.

ВЫЪХАЛИ: октября 29-го: въ селеніе Сартчалъ подполковникъ *Филипповъ*, въ Нахичеванъ коллежскій совѣтникъ *Демитьевъ*. 30-го: въ Александрополь коллежскій ассесоръ *Верцинскій* и коллежскій регистраторъ графъ *Толстой*. 31-го: на Царскіе-Колодцы майоръ *Давидовъ*. Ноября 1-го: въ Ахалцыхъ коллежскій ассесоръ *Фурдоевъ*.

Тифлисскій театръ.

Въ пятницу, 4-го ноября:

ВЛАДИМИРЪ ЗАРЕВСКІЙ—драма. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полуниц.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наив.	Наиб.
28-го Октябръ.	7 утра.	+ 1,3	+ 0,5	0,83	576,46	ЮЗ. слаб.	Обл. на гориз. ивей.	+ 0,8	+ 11,2
	1 попол.	+ 10,7	+ 6,7	0,49	575,59	ЮВ. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+ 5,4	+ 3,8	0,73	576,54	В. оч. слаб.	Обл. разс.		
29-го Октябръ.	7 утра.	+ 5,4	+ 4,5	0,84	576,96	В. слаб.	Облачно.	+ 4,8	+ 7,8
	1 попол.	+ 7,6	+ 5,7	0,71	577,31	ЮВ. оч. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+ 6,4	+ 5,0	0,77	577,62	В. оч. слаб.	— — —		
30-го Октябръ.	7 утра.	+ 4,6	+ 4,2	0,93	579,10	ЮВ. слаб.	Обл. и нар. дождь.	+ 4,0	+ 5,4
	1 попол.	+ 5,2	+ 5,0	0,97	579,52	ЮВ. оч. слаб.	Пасмурно.		
	9 вечер.	+ 4,3	+ 4,0	0,94	581,08	ЮВ. оч. слаб.	Пасмурно и дождь.		
31-го Октябръ.	7 утра.	+ 2,7	+ 2,0	0,86	582,39	ЮВ. слаб.	Пасмурно.	÷ 2,0	+ 3,8
	1 попол.	+ 3,7	+ 2,8	0,83	582,56	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 3,1	+ 2,5	0,89	581,78	В. слаб.	— — —		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 2-го Ноября 1855. Цензоръ А. ЭВЕЛИЦЪ. Въ Типографіи Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Этотъ № состоитъ изъ трехъ полулистовъ.